

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(5)+94(47).06

Ю. В. Пикалов

НЕРЧИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
(рецензия на монографию С. В. Березницкого)

Монография С. В. Березницкого¹ посвящена важной и малоизученной проблеме деятельности в Сибири, в 1753 – 1765 годах, Нерчинской экспедиции, которая занималась этнодемографическими, географическими, геодезическими, геологическими и другими исследованиями в районе озера Байкал, в бассейне верхнего Амура.

Члены экспедиции должны были выяснить возможность выполнения нескольких актуальных проектов того времени, связанных с попыткой использования Россией реки Амур в качестве транспортной артерии для доставки стратегических грузов на северо-восточные окраины страны на предварительно построенных судах, с перспективой научных изысканий в Тихом океане в качестве возобновленной Камчатской экспедиции, с процессом изучения земельных ресурсов Нерчинского уезда для снабжения продовольствием русского населения на Охотском побережье и на Камчатке.

Актуальность темы рецензируемой монографии определяется рядом обстоятельств. В частности, автор достоверно обосновал актуальность своей работы, необходимостью комплексного исследования попытки возобновления Второй Камчатской экспедиции в рамках секретного проекта середины XVIII столетия, получившего название «Нерчинская экспедиция». Секретный характер был во многом связан с российско-китайскими пограничными вопросами, нерешёнными к середине XVIII века. России был нужен надёжный и экономически выгодный выход через Амур к Тихому океану.

Пикалов Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск); e-mail: ipiu4@mail.ru

© Пикалов Ю. В., 2015

¹ Березницкий С.В. Нерчинская экспедиция / Березницкий С.В.; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2014. 296 с. ISBN: 978-5-88431-263-0

В нужной мере автор обращается к разработкам отечественных учёных, освещающих некоторые аспекты организации и результаты деятельности Нерчинской экспедиции. Из них С. В. Березницкий в первую очередь справедливо высоко оценивает труды Л. А. Гольденберга, который в своих фундаментальных монографиях, на основе анализа архивных источников, всесторонне осветил жизнь и государственную деятельность Федора Ивановича Соимонова (1692–1780), сподвижника Петра I, известного учёного, государственного деятеля, руководившего Нерчинской экспедицией в 1753–1757 гг.

Монография Березницкого содержит большой объём архивных материалов, собранных в Российском государственном архиве древних актов (фонды Сенат и Сибирский приказ), Санкт-Петербургском филиале архива РАН (фонды Г. Ф. Миллера; Канцелярии Академии наук и Комиссии Академии наук; Рукописи трудов чл. Академии наук и др.), в Российском государственном историческом архиве (фонд 1-й Сибирский комитет), в Российском государственном архиве ВМФ (фонд Кап.-ком. Беринга), опубликованных документов, сосредоточенных в Сенатском сборнике, в ПСЗРИ, в сборнике документов о Второй Камчатской экспедиции.

Содержание текста монографии полностью соответствует обозначенной теме. Следует отметить полноту и логичность изложения материала. Монография состоит из трёх глав, в которых события последовательно описываются в хронологическом порядке.

Первая глава посвящена рассмотрению предпосылок возникновения идеи о возобновлении деятельности Второй Камчатской экспедиции, что во многом связано с научными и коммерческими проблемами, с необходимостью решать пограничные вопросы с Китаем, с поисками более выгодного, чем традиционный через Якутск, маршрута для доставки грузов и продовольствия, военных отрядов, научных экспедиций из центральной части России через Сибирь к Тихому океану. Подготовка Нерчинской экспедиции происходила на высочайшем уровне, на обширной территории, с привлечением государственных, образовательных и научных учреждений, большого числа чиновников и специалистов.

Здесь же автор описывает основные моменты деятельности Нерчинской экспедиции — исследования рек, местности, лесов, изыскания возможности для сплава по ним людей, перевозки грузов, показывает деятельность членов экспедиции по выяснению земледельческих ресурсов Нерчинского уезда, который власти планировали сделать сибирской житницей для снабжения острогов на северо-востоке России. Определённую роль экспедиция сыграла и в промышленном освоении Сибири, ибо разведанный геодезистами водный путь по реке Хилок стал удобной транспортной линией для перевозки грузов и крестьян, рабочих на Нерчинские серебряные и другие заводы.

Во второй главе автор рассмотрел межэтнические контакты Нерчинской экспедиции, особое отношение к местным народам, осуществляемое в

соответствии со строгими инструкциями. Важное значение имеют обобщённые этнодемографические материалы, собранные геодезистами о численности и характере расселения местных коренных народов и славянских переселенцев. Автор уделяет достаточное место оценке усилий экспедиции и отдельных её членов по усилению обороноспособности этого сибирского региона. Чётко показывает влияние китайских властей, приведшее, в конце концов, к преждевременной остановке секретного проекта.

Нерчинская экспедиция имеет тесную связь с Академией наук. Данный аспект анализируется автором в третьей главе. Прежде всего, эта деятельность связана с организацией в Сибири школ по обучению местной молодёжи основам геодезии и навигации. С такой идеей выступал еще знаменитый Витус Беринг, который прекрасно понимал целесообразность организации школ именно в Сибири, по сравнению с привозом в регион готовых специалистов.

Автор положительно отмечает многогранную деятельность штурмана М. И. Татаринова. По стечению обстоятельств штурман оказался временно отстранённым от активной работы в Нерчинской экспедиции, оставаясь при этом её законным членом. В этот нелегкий период своей жизни Татаринов участвовал в астрономических исследованиях, в которых он самостоятельно наблюдал и зафиксировал в научный отчёт момент прохождения Венеры по диску Солнца. В эту экспедицию 1761 года его пригласил знаменитый отечественный астроном Н. Попов. Кроме того, тщательным образом проанализирована деятельность Татаринова по сбору некоторых «диких вещей» для Петербургской Кунсткамеры и Академии наук. Большое значение имеет работа Татаринова по обобщению географических и историко-этнографических данных для собираемого Академией наук географического атласа. Автор ввёл в научный оборот большой пласт архивных источников, поместил материалы штурмана Татаринова о сибирских городах Иркутске и Нерчинске, которые ныне хранятся в архиве СПФ АРАН. Большое место уделено анализу не опубликованной до сих пор полностью переписки Ф. И. Соймонова и Г. Ф. Миллера.

Отдельные сюжеты монографии проиллюстрированы географическими картами, схемами кораблей и маяка, фотографиями. Можно было бы пожелать автору расширить иллюстративное содержание своей работы и добавить в неё изображения геодезических инструментов, которыми пользовались участники экспедиции. Тем более, что в фондах Музея М. В. Ломоносова МАЭ РАН, в котором автор в настоящее время работает, имеются прекрасные образцы подобных геодезических приборов XVIII – XIX веков.

При прочтении рецензируемой книги закономерен вывод, что автору удалось обобщить большой объём разнообразного материала, проанализировать системные характеристики развития России в середине XVIII века, показать особенности освоения российским государством новых территорий, сбора Академией наук новых данных в сфере истории, этнографии, геодезии, географии и других дисциплин. Изученные ма-

териалы в ряде случаев заполнили информационные лакуны. Высказанные в заключение работы выводы подтверждаются конкретным материалом, соответствуют поставленной цели и подводят логичный итог монографического исследования.

С. В. Березницкий убедительно доказал, что своей деятельностью Нерчинская экспедиция стала важным звеном, соединяющим исследование Второй Камчатской экспедиции с изысканиями на северо-востоке России во второй половине XVIII века. Участники Камчатской экспедиции геодезисты П. Скобельцын и В. Шатилов приложили много усилий для прокладки маршрута из Сибири на Тихий океан.

Не вызывают сомнения также и выводы автора относительно основных достижений Нерчинской экспедиции, которой были впервые проведены запланированные геодезические исследования ряда рек в верховья Амура и в окрестностях озера Байкал, географические данные, собранные участниками экспедиции, стали основой для дальнейшего учения особенности ландшафта Забайкалья, этнографические материалы содержат данные об особенностях местных и переселенческих народов, об отдельных этапах заселения Забайкалья, бассейна Амура, Ингоды, Хилка и других рек. Общегосударственные и геополитические аспекты экспедиции показали окружающим странам, и прежде всего Китаю, что у России имеется не только желание, но и ресурсы (военные, научные, экономические) для освоения Забайкалья, Приамурья, Дальнего Востока и северо-восточной Азии.

Трудно не согласиться с выводом автора о том, что если бы не международные проблемы, то данная экспедиция свершила бы не одно научное открытие, создала бы военно-морские базы в Сибири и на Дальнем Востоке, что, несомненно, укрепило бы Россию и добавило бы новые материалы для развития Академии наук.

В целом резюмируемая работа С. В. Березницкого «Нерчинская экспедиция» является первой попыткой монографического описания важного проекта по возобновлению работы Второй Камчатской экспедиции в 1753–1765 годах, несомненно её новизна и важность для историков, этнологов, культурологов.

Считаю необходимым отметить, что востребованность книги С. В. Березницкого не подлежит сомнению. В свет вышла добротная книга, в которой исследуется одна из важных проблем распространения российской государственности в Сибири и на Дальнем Востоке, рассматривается один из этапов развития отечественной науки.

* * *

Pikalov Yuriy V.
NERCHINSK EXPEDITION (Review of the monograph by S. V. Bereznickiy)
(Pacific State University, Khabarovsk)

* * *